

Люди нашего округа

За Капуртской заставой.

1987-13-19-14

Кто что вез домой из побежденной Германии - мебель, ковры, шмотки, золото, машины, а стрелок танка Т-34 Александр Поляков - камертон. И был этим очень доволен. В танковом корпусе его считали музыкантом, поскольку знали, что два года занимался по классу скрипки в Воронежском музыкальном училище. Повезло стрелку - ни ожога, ни царапины, а на груди - орден Отечественной войны III степени, "Красная Звезда" и куча медалей. А еще больше повезло, когда встретился дважды на фронте с отцом, старшиной роты противотанковых ружей. Первый раз в Польше, второй - в Германии.

А потом перевидал всех звезд эстрады, и наших, и чужеземных. Потому что играл в оркестре знаменитого Утесова.

- А началось, как я понял, со скрипки. В Воронеже?

- Да, отец там был директором одного из ресторанов, в котором играл скрипач дядя Илья. Я забегал к отцу подхвачиться, и этот дядя, Илья Иванович Чернохлебов, уговорил папашу начать заниматься со мной. Дескать, может пригодиться в жизни. Получится - хорошо, не получится - тоже не страшно.

Купили мне родители инструмент подешевле, и началась для меня тоска невыносимая. Сколько раз хотелось запустить с размаху скрипкой в самый дальний угол и сломать смычок о коленку, да жаль было учителя и отца с матерью: очень уж хотелось им надеяться, что прорежется талант у чада.

- И прорезался?

- Во всяком случае в музыкальное училище принимали без всяких оговорок. Два курса там прозанимался, пока на фронт не попал.

- А там играли в перерывах между боями?

- Всего несколько раз, когда скрипка оказывалась под рукой. Демобилизовался я в сорок седьмом. Родители к тому времени перебрались в Саратов. Да, забыл сказать, что после Победы служил я полтора года в Западной Украине, в нашем полку был создан свой оркестр, и там я не только на скрипке играл, но и освоил тромбон и кларнет.

По классу кларнета я и пошел в Саратовскую консерваторию на третий курс. Друзья мои - товарищи, слушающая, как я играю, в один голос уговаривали: поезжай в Москву. Молодость на подлете легка и безрассудна. Со-

МУЗЫКАНТ
ИЗ АНСАМБЛЯ
УТЕСОВА

брал я котомку и двинул. Приехал, а до экзаменов еще две недели. Ночевал больше на вокзале. Поехал было к одним знакомым, а те сами живут в тесноте. И хоть уговаривали остаться, я на вокзал вернулся.

- Ну и как? Покорили Москву с налета?

- Во всяком случае после моего исполнения всемирно известный профессор, ректор Московской консерватории Александр Васильевич Свешников написал письмо своему саратовскому коллеге с просьбой отпустить меня в Москву. Так появилась у меня крыша над головой в общежитии напротив Пассажа на Петровке.

- И как перебивались на одну стипендию?

- Подрабатывал в кинотеатрах. Тогда перед сеансами устраивались такие мини-концерты: небольшой музыкальный ансамбль, певца, конфертанс. Так начинали многие известные потом артисты.

- После окончания консерватории вы и попали к Утесову?

- Нет. Опять оказался в армии.

- Как так?

- На выпускном экзамене присутствовал генерал из ЦДСА. Он услышал, как я играю на кларнете, и тут же заявил: "Беру, создам все условия и квартиру дам". Обманул, конечно. Меня взял, а квартиру не дал. Я честно оттрубил два положенных по распределению года и ушел. Так вто-

рично распрощался с армией, теперь уж навсегда.

- И подались к Утесову?

- Опять не угадали. Я играл в разных ансамблях, с которыми выступали наши эстрадные звезды. Одной из них была Ирина Бржевская. А вот, посмотрите, что у меня есть.

- Так это же фотография Марлен Дитрих с автографом.

- Да. Она присажала на гастроль в Союз, и я играл в ансамбле, который она выбрала для сопровождения своих песен.

- Мы когда-нибудь доберемся до Утесова?

- Сейчас доберемся. Только скажу, что работал я и в "Голубом экране" у Карамышева. А к Леониду Осиповичу попал со второго захода. Узнал, что ему нужен саксофонист. Выступил в конкурсе и пролетел. Потом скажу, по какой причине. Расстроился, конечно. Через некоторое время вычитал: оркестр приглашает скрипача. Пришел я в репетиционный зал заранее, света нет, темно, я у окошка пристроился, разогреваю руки. Рондо-каприччиозо Сен-Санса играю. Спокойно так, без всякого волнения. Волноваться нужно будет потом, когда с аккомпаниатором придется на конкурсе выступать.

Но все равно музыкант настоящий не может водить холодным смычком по бездушным струнам. И я вошел в мелодию. Оказалось, был я в зале не один. Леонид Осипович проходил мимо, услышал рон-

до-каприччиозо и тут же решил никакого конкурса не устраивать.

Вот так я и попал в знаменитый Государственный эстрадный оркестр РСФСР под руководством Леонида Осиповича Утесова. Проработал с ним двадцать шесть лет. Обездили всю страну. Перевидал всех звезд Советского Союза, Европы, Америки.

- Вы обещали сказать, почему вас не приняли в оркестр после конкурса саксофонистов.

- Да, отвлекся. Потом уже, когда был принят, мне сказали, что Утесову отрекомендовали меня как безнадёжного алкоголика. Мол, не бери его, запойный пьяница. Оказалось, каждый своего протезе хотел протаскать... Ну Леонид Осипович и поостерегся. А потом поверил собственному впечатлению. И я ни разу не дал ему повода разувериться в этом.

- Скрипка стала вашим основным инструментом?

- Нет, я всего полгода поиграл на ней, а потом перевели все же на саксофон.

- А что, если играешь на кларнете, можно спокойно перейти на саксофон?

- Нет, там совершенно иная аппликатура.

- Ну и как? Гонял вас Утесов крепко?

- Очень. Однако бывало как начнет анекдоты травить и о репетиции забудет. А рассказывать их он был великий мастер. Леонид Осипович очень популярен был. И мы в нем души не чаяли. Он нам был как отец родной, а мы - его дети.

- А как вы оказались в Южном Бутове?

- Квартиру здесь дали. До этого ютились в одной комнате в Печатниковом переулке, у Сретенки. А тут у нас две комнаты, кухня одиннадцать с половиной метров, воздух свежий. Нет своей дачи, и не надо.

- Мне кажется, что и за грибами ходить никуда не надо?

- Не поверите, жена с другой отправилась погулять и вернулась с целым пакетом подберезовиков, подосиновиков, сыроежек, лисичек...

- Вы сейчас на пенсии. Не скучаете?

- Да когда ж скучать? Все праздники - на сцене. Наш дом - рядом с культурным центром "Лира", а в нем все время что-то происходит и меня постоянно приглашают выступить. Конечно, после двух инфарктов играть на тромбоне и саксофоне трудновато, а на скрипке вполне могу и не отказываюсь. Выступаю и перед малышами в детских садах, и перед пенсионерами в Центре социального обслуживания. Могу и шампанского выпить, хоть и получил инвалидность первой группы. Надо жить продолжать. Семьдесят три года еще не возраст.

Беседовал
Игорь ЦЫГАНОВ